

КОНЬ В ВАКУУМЕ

Системы сбора, хранения, анализа и графической визуализации геопространственных данных – ГИС или геопорталы – мощный инструмент как для бизнеса, производящего реальный продукт на земле, так и для властей, заинтересованных в контроле того, что творится на подведомственной им территории. Журнал «Вестник ГЛОНАСС» неоднократно обращался к этой теме (№№ 4, 7 за 2018), приводя анализ ГИС-систем по доступности, востребованности, функциональности, ведомственной принадлежности, территориальному охвату и т.п. Понять юридические проблемы создания ГИС-систем, а также выяснить, что мешает этой перспективной и нужной деятельности развиваться и стать популярным бизнесом, приносящим доход и работающим на благо общества помог **руководитель группы маркетинга АО «Ракурс» Андрей Пирогов.**

ВГ: Сейчас и общество, и государственные структуры художественно начинают поворачиваться в сторону развития рынка геоинформационных услуг. По крайней мере, обращают на это внимание. Какова юридическая, коммерческая, социальная ценность создаваемых и действующих ГИС, геопорталов и иных продуктов?

АП: Всё, что у нас создаётся для государственного заказчика, всегда

сопровождается документацией, в которой есть отсылки на большое количество нормативно-правовых актов, в том числе регионального значения, например программы инвестиционного развития регионов или инфраструктуры пространственных данных. Последнее веяние, связанное с импортозамещением: ГИС должны быть на базе программного обеспечения, внесённого в реестр отечественного софта. Когда создание ГИС сопровождается обеспечением картографи-

Непосредственно у самих геоинформационных систем, а также геопорталов, интерактивных карт, созданных для государства, какого-то специфического правового статуса нет. Практически никогда они не относятся к государственным информационным системам, в отношении которых есть законодательство.

ческой или космической основы – предъявляется требование наличия лицензии ФСБ на доступ к гостайне и лицензия на картографическую деятельность.

Непосредственно у самих геоинформационных систем, а также геопорталов, интерактивных карт, созданных для государства, какого-то специфического правового статуса нет. Практически никогда они не относятся к государственным инфор-

мационным системам, в отношении которых есть законодательство. Это порождает определённые проблемы. Вы не можете их использовать как межведомственный инструмент для обмена данными, для хранения и визуализации данных других ведомств, тем более обеспечивать к ним доступ граждан. Таким образом, и отраслевые ГИС, и геопорталы часто являются узкоспециализированными системами, и нередко на реги-

Фото: Константин Крейденко

ональном уровне можно наблюдать несколько действующих ресурсов: геопортал, инвестиционный геопортал, система ИСОГД, портал открытых данных. Все эти данные, по большому счёту, удобно было бы видеть в пределах одной системы, ну, хотя бы со взаимными ссылками.

В некоторых случаях есть понимание региональными властями, что геопортал – это точка входа к пространственной инфраструктуре региона. Самый интересный пример – это геопорталы Самарской, Новосибирской, Омской областей. Там ребята подходят к этому действительно очень ответственно. К сожалению, у геопорталов и ГИС нет какого-то единого юридическо-

го сопровождения, они все могут быть сделаны по-разному. Нет единых требований к тому, как должны быть представлены данные, как должны выглядеть условные знаки, какие инструменты должны быть, чтобы ими было удобно пользоваться, какие необходимы элементы обратной связи с разработчиками или держателями ГИС-порталов.

Если мы говорим об отраслевых геоинформационных системах, которые могут принадлежать Роснедрам, Роскосмосу, Росреестру, другим органам и корпорациям, то тут есть отличные разработки, у которых даже в мире нет аналогов. Например, геоинформационная система «Бизнес-навигатор малого и

Фото: Константин Крейденко

среднего предпринимательства». Это очень интересный проект, где заказчиком выступает «Корпорация МСП», а исполнителем – компания «Эверпойнт». Система, вобравшая в себя огромное количество данных, интересные инструменты, аналитику, даёт возможность бизнесу просчитать выгодную локацию для открытия какого-либо уличного бизнеса.

Отличный проект у Роснедр – государственная информационная система ГИС СОБР «Недра», где можно не только посмотреть, но и скачать данные о минерально-сырьевой базе России. Отличная система, пусть и по внешнему виду она слегка устаревшая, но с точки зрения доступа к данным – это действительно полезный сервис. Важным является то, что это инструмент доступа к открытым данным, которые приведены в удобный, машиночитаемый формат, чего порой не встретишь даже на порталах открытых данных. На основе доступа к этим данным уже созданы про-

екты общественными организациями экологической тематики. Ну, а бывает и так, что о геопорталах или отраслевых ГИС никто и не знает, а заказчик давно забыл о его существовании. Сделали в своё время, когда были деньги, а что дальше делать с ресурсом – непонятно, вот ресурс и «умер».

ВГ: То есть не существует какого-то общего органа, который мог бы скомпилировать все эти ГИС, а в этом потребность, наверное, всё-таки есть, чтобы ведомства или какие-то отдельные представители бизнеса не повторяли уже сделанные шаги, хотя бы?

АП: По идее, таким ведомством должно выступать Минэкономразвития, именно оно отвечает за пространственные данные.

ВГ: То есть если мы сейчас зададимся целью узнать, увидеть какое-то техническое задание на

И отраслевые ГИС, и геопорталы часто являются узкоспециализированными системами, и нередко на региональном уровне можно наблюдать несколько действующих ресурсов: геопортал, инвестиционный геопортал, система ИСОГД, портал открытых данных. Все эти данные, по большому счёту, удобно было бы видеть в пределах одной системы, ну, хотя бы со взаимными ссылками.

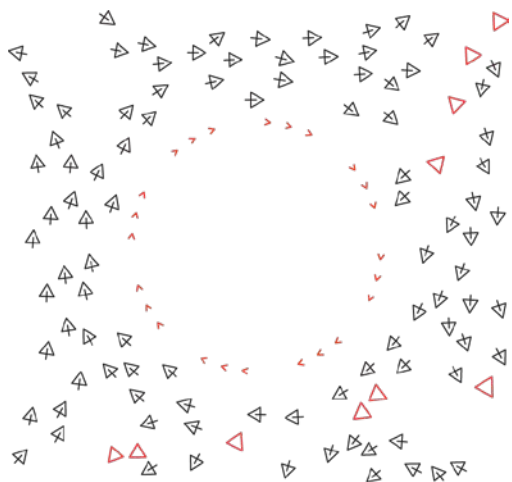
Если мы говорим об отраслевых геоинформационных системах, которые могут принадлежать Роснедрам, Роскосмосу, Росреестру, другим органам и корпорациям, то тут есть отличные разработки, у которых даже в мире нет аналогов. Например, геоинформационная система «Бизнес-навигатор малого и среднего предпринимательства».

эти ГИС – мы сможем найти первоисточник?

АП: Если это была госзакупка, то техническое задание там есть. Соответственно, можно открыть техзадание и посмотреть, что надо сделать. В целом все системы достаточно похожи друг на друга, что-то уникальное редко можно встретить. Зачастую закупка затачивается под конкретного исполнителя. Либо это региональный игрок, который уже что-то делает в регионе, или необходимо доработать ранее созданную систему, либо это федеральная корпорация, которая с использованием административного ресурса «тиражирует» систему в регионы.

Анализ государственных закупок ГИС в 2018 году показывает, что в 90% случаев заранее известен исполнитель. О конкуренции в ГИС отрасли говорить не приходится.

ВГ: Мы уже упомянули в разговоре такую организацию как Роскосмос; фактически, у нас в стране сейчас именно эта госкорпорация отвечает за инструментарий, который используется при создании, при реализации этих проектов. Они отвечают и за навигационную составляющую, и за ДЗЗ-составляющую. Есть, конечно, другие, более подстилающего уровня, которые не в Роскосмосе. Что-то можно измерять с беспилотников, с аэростатов. Где-то пешком пройти, где-то геологи что-то находят, где-то лесники что-то смотрят. Но именно к госкорпорации кто-нибудь из разработчиков геоинформационных систем какие-то требования даёт – для создания группировки ДЗЗ, или группировки ГЛОНАСС, или коммуникационных группировок? Есть такие?

НТИ Автонет 2.0

Автонет

Национальная
технологическая
инициатива

Поиск перспективных проектов в области транспортных телематических и информационных систем, а также транспортных и транспортно-логистических сервисов по новым бизнес-моделям.

123610, Россия, Москва, Краснопресненская наб., 12,
Центр международной торговли, здание 1, офис 1508
+7 (495) 258-11-88   autonet@glonassunion.ru

<https://autonet-nti.ru>

В целом все системы достаточно похожи друг на друга, что-то уникальное редко можно встретить. Зачастую закупка затачивается под конкретного исполнителя. Либо это региональный игрок, который уже что-то делает в регионе, или необходимо доработать ранее созданную систему, либо это федеральная корпорация, которая с использованием административного ресурса «тиражирует» систему в регионы.

АП: Мы же все понимаем, что Роскосмос сам является и заказчиком, и исполнителем работ. О том, что это нехорошо, говорят очень давно. Что касается формирования смыслов того, что надо запускать, в каком количестве и как это использовать. Понятно, что есть ведомственные научно-консультативные группы, советы, в том числе и общественный совет Роскосмоса, есть целый ИКИ РАН, создан факультет Космических технологий в МГУ. Надо не забывать, что предприятия Роскосмоса имеют сложившуюся инженерную школу, налаженные десятилетиями производственные решения, а также ограниченную элементную базу. Перестроиться на новые рельсы им ой как не просто. Если говорить о независимых сообществах, которые могли бы формировать запрос и давать советы Роскосмосу, то, к сожалению, в России за последние

годы они не появились, хуже, они исчезли. Сейчас происходит попытка формирования таких профессиональных сообществ на основе центров компетенций, за которыми присматривает Национальная технологическая инициатива. Есть всем известные проекты АСИ типа «Аэронет», «Спэйснет» – задачей которых, в том числе, ставится формирование смысловых вещей на основе взаимодействия коммерческого и государственного секторов. Так как эти инициативы только появились и ещё не вышли на полную мощность, но при том уже столкнулись с «палками в колёса», то пока результата ждать рано.

В целом я думаю, что 2019 год будет годом поиска смыслов. Что надо нам делать, в каком количестве, куда запускать, как использовать – это всё должно появиться в Роскосмосе уже в этом году, по крайней мере

такие планы прописаны в дорожной карте национального проекта по Цифровой экономике. Да, это должно было быть сделано согласно программе Цифровой экономики ещё в 2018 году, но её быстро преобразовали в Национальный проект, и сроки сдвинули. Как бы не сдвинули сроки реализации ещё раз, а потом и ещё раз. Кстати, в таком же поиске смыслов находится Росреестр, в их планах на этот год тоже значится разработка стратегий развития. Очень не хочется, чтобы поиски смыслов закончились пиар-заявлениями о создании очередного «Государева ока».

ВГ: Получается, что у ФОИВов нет желания найти решение за-

дачи «от обратного»? Сначала обеспечить сборные исследования, мнения в широком кругу, не только соседних министерств, поговорить не только с Минатомом, Росреестром, а и с Минсельхозом, с МВД, с МЧС, Росрыболовством – в общем, везде, где этот инструмент нужен. Желательно привлечь к обсуждению и реальные бизнес-структуры. Мы не получим ОКР «Что делать?» с выводами «Кто виноват?».

АП: Парадокс, но мы не знаем, кто принимает те или иные решения. Когда мы говорим о госкорпорации «Роскосмос», мы говорим о таком «коне в вакууме», потому что госкорпорация «Роскосмос» – это

Фото: Константин Крейденко

институциональная структура. У ГК «Роскосмос» есть большое количество предприятий, структура которых непонятна даже людям, которые сами в Роскосмосе работают. Как устроена система принятия решений по тем или иным вопросам, насколько она открыта для обсуждения с представителями коммерческих компаний или общественных организаций, мы не знаем. Да, нам, представителям бизнеса, тесно связанного с Роскосмосом, немного проще в информационном плане, нас приглашают на совещания, но мы порой удивляемся происходящему, когда на наши рекомендации получаем совсем противоположный результат.

Видно, что Роскосмос озаботился проблемой коммерческой доступности результатов космической деятельности, например создал АО «ТерраТех», на сайте которой можно купить много всего, но только дальше отправки формы заявки пока ничего не работает. Да, компания появилась только в 2018 году, но пришедшая команда достаточно опытная, поэтому ждём, что будет сделано в 2019-м. Это будет весьма показательный пример того, как развивается бывшая коммерческая структура, перешедшая под крыло госкорпорации.

Я вижу большую проблему в информационной ограниченности тех сообщений, которыми Роскос-

Фото: Иван Бондаренко

Если говорить о независимых сообществах, которые могли бы формировать запрос и давать советы Роскосмосу, то, к сожалению, в России за последние годы они не появились, хуже, они исчезли.

мос снабжает отрасль. Например, недавно было подписано соглашение между Роскосмосом и чувашским Минсельхозом об использовании космических снимков в сельском хозяйстве. Когда подписываются такие соглашения, мы должны понимать, кто будет исполнителем этих работ, как будут использоваться снимки, какие подведомственные организации будут накапливать опыт, будет ли доступ к этой информации у местных фермеров и т.п. А пока есть ощущение, что приехал замдиректора Роскосмоса к министру сельского хозяйства Чувашии в рамках протокольных поездок, они пожали друг другу руки и подписали такую бумагу. Кстати, таких соглашений подписывается огромное количество каждый год, достаточно посмотреть новостную ленту. И чем всё заканчивается? Новостным сообщением. А уж сколько было создано в регионах центров по использованию результатов космической деятельности – не счесть.

ВГ: А кто должен нам это сказать?

АП: В идеале я вижу такой банк знаний или, как модно сейчас говорить, центр компетенций. Где представлено соглашение о сотрудничестве Роскосмоса и чувашского Минсельхоза. Там должно быть чётко написано, что исполнителем со стороны Роскосмоса будет являться, допустим, НЦ ОМЗ, отдел, который занимается тематическим картографированием. Начальником тематического картографирования является такой-то. Вот его ФИО, вот его телефон, вот его мэйл. А со стороны Чувашии – Минсельхоз, конкретное подразделение. Снимки используются такие-то, технологии такие-то, эффект получен следующий. Это идеальный вариант.

*Беседовали Олег Горяинов
и Константин Крейденко*

*Продолжение
в следующем номере.*